

ПРОБЛЕМА НАРЦИССИЗМА КАК ЛИЧНОСТНОГО ФЕНОМЕНА

Каждая культурно-историческая эпоха порождает определенный набор жизненных детерминант, которые воспринимаются как норма жизни, формируя господствующее в социуме мировоззрение и индивидуальный душевный мир человека. Анализируя эволюцию западной цивилизации, П. Сорокин выявил ряд закономерностей, касающихся чередования типов культур. В частности, он отметил, что в периодизации прослеживается общая тенденция сменяемости периодов с преобладанием духовного начала периодами, в которых превалирует тяготение к гедонизму и чувственности. По мнению многих современных исследователей разных областей знания и не только психоаналитической парадигмы, новый исторический период в эволюции психики можно считать эрой нарциссизма.

Современная личность живет в обществе, одним из основных признаков которого Г. Маркузе считал утверждение нарциссизма, а Э. Фромм – «радикального» гедонизма. В действительности, нарциссизм и гедонизм тесно связаны между собой, являясь проявлениями единого процесса снижения духовности под натиском массовой культуры и идеологии потребления. Во времена З. Фрейда человечество стремилось скрывать и подавлять свои ведущие инстинкты – агрессивность и сексуальность. В то же время мыслители старались вывести на поверхность то, что было спрятано глубоко и надежно в субъективности человека.

Сейчас, реализовав свою мечту об освобождении, мы пришли к кризису, в котором человек одержим нарциссическими ценностями, стремлениями и идеалами, направленными преимущественно на стабилизацию и удержание позитивного представления личности о себе. Одной из функций нарциссической активности является защита ее от возможной физической и/или психической боли, от всего, что может травмировать личность, чтобы скрыть ее недостаточность или несостоятельность. Актуальной является проблема создания условий для развития здорового аспекта нарциссизма.

Как психологический конструкт нарциссизм впервые был заявлен З. Фрейдом в работе 1914 года «Введение в нарциссизм». В ней он перечислил клинические факты, которые непосредственно наблюдал в своей практике. Он описал нарциссизм как специфическое состояние,

когда человек концентрирует полностью свой интерес на самом себе. При этом З. Фрейд рассматривал нарциссизм как процесс естественного и нормального психического развития человека.

Проведя теоретико-методологический анализ проблемы нарциссизма, О. А. Шамшикова и Н. М. Клепикова выделили три линии его современного исследования. Первая линия связана с идеями О. Кернберга, который классифицирует нарциссизм по степени выраженности нарциссических черт и серьезности расстройства личности [1].

Вторая линия исследования нарциссизма определяется идеей З. Фрейда о том, что суть нарциссической проблемы не в том, насколько личность нарциссична, а в том, как она регулирует свой нарциссизм. Эта идея лежит в основе бурной полемики, которая развернулась в зарубежной психологии в последние десятилетия XX века. В результате дискуссии возникло понимание того, что психическая активность является нарциссической в той степени, в какой ее функцией является защита, восполнение и сохранение структурной целостности, временной стабильности и позитивного представления о себе. Были выявлены устойчивые нарциссические способы регуляции представления о себе, которые являются универсальными для всех и обеспечивают психическое здоровье.

Х. Кохут в своем исследовании выделяет нарциссические способы регуляции представления личности о себе, нарциссические состояния, оптимальный нарциссизм личности. Оптимальный нарциссизм личности проявляется в способности полно воспринимать свои силы и возможности, реализовывать их, прощать себе ошибки, извлекать необходимые уроки из неудач и тем самым увеличивать свой жизненный потенциал. В случае благоприятного исхода развивается оптимальный нарциссизм, который служит основой для развития позитивного представления личности о себе и адекватной самооценки, задает вектор нравственно здоровой, самоактуализирующейся личности, направленной, в первую очередь, на осознание и внутреннее принятие ценности своего «Я» [2]. Отклонения от оптимального нарциссизма проявляются в проблемах настроения, самоуважения и регуляции напряжения, отражают временную неспособность поддерживать адекватную самооценку, могут свидетельствовать о неудачных попытках формирования стабильного представления о себе.

Третья линия изучения нарциссизма связана с его многочисленными эмпирическими исследованиями в зарубежной психологии с позиции современных теоретиков нарциссизма К. К. Морф, Ф. Родевальта и основана на многочисленных статистических отчетах клиницистов. В основе большинства представлений лежит идея о личности, демонстрирующей имидж грандиозности, маскирующий чувство слабости и уязвимости себя. Экспериментаторы заметили, что для лиц с высоким уровнем нарциссических черт характерны самоуверенность и конкурентоспособность, они поддерживают имидж грандиозности; применяют такие стратегии, как авторитетность и эксгибиционизм, притязание и использование, самовосхищение и тщеславие; склонны подчеркивать свое превосходство, высоко оценивая свои интеллектуальные способности, внешнюю привлекательность, свои достижения, даже если при этом высок риск разрушить межличностные отношения. Несмотря на различия в теоретико-методологических позициях, все авторы сходятся на том, что грандиозность – это эффективная защита уязвимого представления личности о себе.

Е. Т. Соколова и Е. П. Чечельницкая определяют нарциссические состояния как, главным образом, те защитно-компенсаторные состояния личности, «при которых отчетливо выражены проблемы настроения, самоуважения и регуляции внутреннего напряжения» [3, с. 361]. Они отражают неспособность человека поддерживать уровень адекватной самооценки и могут свидетельствовать о неудачных попытках формирования стабильного представления личности о себе.

Исследователь Х. Мюррей разработал шкалу нарциссизма, которая направлена на выявление двух его крайних проявлений: аспектов грандиозности и уязвимости. Аспект грандиозности проявляется: в сосредоточенности интереса на собственной личности, самолюбовании, жалости по отношению к себе; чувстве превосходства и идеях величия; требовании внимания, похвалы, чествования, помощи, сострадания или благодарности; высокой чувствительности к пренебрежению со стороны других людей, чрезмерной застенчивости, сочетается с неуважительным отношением к другим людям. Косвенными проявлениями выраженного нарциссизма являются амбициозность, честолюбие, доминирование и демонстрация власти, идеи всемогущества, мизантропия. Нарциссический аспект уязвимости проявляется в обесценивании собственной личности: самокритике и идеях самоуничтожения; скромности и смирении; принятии критики и осуждения.

Оптимальный нарциссизм, согласно теории Х. Мюррея, проявляется: в уважении к обществу, адекватной уверенности в себе, готовности сотрудничать для выполнения любой задачи; в принятии справедливых требований; заботе о других; объективной, социальной установке в признании собственной ценности, базирующейся на положительном опыте межличностных отношений и оценках значимого окружения; в одобрении и позитивном отношении к различным сферам своего существования – своему телу, эмоциональным переживаниям, поведенческим проявлениям, действиям, своим ценностям, духовности.

В рамках современных подходов к исследованию переходных форм нарциссизма Н. Браун предлагает выделять деструктивный нарциссизм. Термин «деструктивный нарциссизм» характеризует структуру поведения и межличностных отношений, ментальность и чувства тех людей, психическое здоровье которых находится в пределах психической нормы, которые могут достаточно продуктивно функционировать в социуме, но, как правило, имеют нестабильное представление о себе. Таким образом, деструктивный нарциссизм отражает неспособность личности реалистично, адекватно воспринимать и оценивать себя и, как следствие, невозможность объективизировать себя в межличностном взаимодействии. Возникшая нестабильность по отношению к себе проявляется в сменяющихся друг друга идеях о собственной грандиозности или ничтожности.

Дефицитарный нарциссизм может рассматриваться как незрелое состояние конструктивного нарциссизма из-за неспособности личности ощущать, переживать самодостаточность и автономию, неспособности сформировать целостное представление о себе, реалистично оценивать себя и обращать внимание на свои потребности, цели, мотивы и поступки. Н. М. Клепикова на основе анализа многочисленных исследований клиницистов предполагает, что все типы личностной организации содержат те или иные нарциссические элементы, обуславливающие систему ценностных ориентаций человека (его индивидуальных идеалов и норм) [4].

В основе конструктивной организации психологического пространства, с точки зрения О. А. Шамшиковой, лежит оптимальная способность личности «быть собой» и одновременно «быть в мире» вместе с другими людьми, что в полной мере характеризует позицию личности как субъекта собственной жизни. Основа неконструктивной организации психологического пространства отражает незрелую мотивационную сферу, нарциссическую или конформистскую направленность личности.

О. А. Шамшикова и Н. М. Клепикова получили эмпирические данные о существовании половозрастных и кросс-культурных различий выражения нарциссических черт на российской выборке. В подростковом возрасте выражены такие нарциссические черты, как вера в собственную уникальность, поглощенность фантазиями. По сравнению со взрослыми, наиболее выражены: нарциссические стратегии лидерства и авторитетности; нарциссические способы регуляции представления личности о себе, потеря контроля, возвращение к архаическим фантазиям, нарциссический гнев, обесценивание объекта.

В юношеском возрасте более выражена поглощенность фантазиями, преобладают такие нарциссические способы регуляции представления личности о себе, как бессильное Я, потеря контроля, возвращение к архаическим фантазиям, грандиозное Я, жажда похвалы и подтверждения значимости; ярче проявляются такие нарциссические стратегии личности, как самовосхищение и самолюбование, использование и притязание, лидерство и авторитетность.

Для взрослого человека характерна выраженность таких нарциссических черт, как ожидание особого отношения, потребность во внимании и восхищении; у мужчин преобладает грандиозное чувство значимости, нарциссический гнев, лидерство и авторитетность; у женщин – потребность во внимании и восхищении, сверхзанятость чувством зависти, жаждой похвалы и подтверждения значимости [5].

Таким образом, нарциссизм или нарциссические проявления личности являются интегративной частью нормального психического развития человека, выступают как универсальные и необходимые составляющие самосознания и самопознания, обеспечивают уникальную целостность личности, адаптацию и развитие «Я». Чрезмерная поляризация «поиска себя и самоопределения» или «чрезмерная слитность с другими людьми» отражают дезадаптирующий процесс, в котором нарциссические проявления личности приобретают деструктивные черты, выкристаллизуя неконструктивный способ организации взаимоотношений с собой и другими. Проблема нарциссизма является актуальной для дальнейшего научного исследования, требует основательного изучения психолого-педагогических факторов и условий, влияющих на развитие оптимального нарциссизма как личностного феномена. Необходимо найти путь,

который позволил бы связать в единую методологическую сеть психологические доминанты нарциссизма – самолюбие и самопознание.

Список использованных источников

- 1 Кернберг, О. Ф. Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии / О. Ф. Кернберг ; пер. с англ. М. И. Завалова. – М. : Класс, 2000. – 464 с.
- 2 Кохут, Х. Анализ самости: систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности / Х. Кохут ; пер. с англ. – М. : Когито-центр, 2003. – 308 с.
- 3 Соколова, Е. Т. Психология нарциссизма : учеб. пособие / Е. Т. Соколова, Е. П. Чечельницкая. – М. : Психология, 2001. – 90 с.
- 4 Клепикова, Н. М. Нарциссизм как объект дифференциальной психометрики / Н. М. Клепикова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4. – С. 5–18.
- 5 Шамшикова, О. А. Операционализация понятия «нарциссизм» в пределах психической нормы / О. А. Шамшикова, Н. М. Клепикова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 3. – С. 151–158.